

водимые в декабре 2002 г., выработал заключение о том, что в России созданы все предпосылки реализации европейской системы высшего образования, выработанный в рамках Болонского процесса. Одним из элементов мотивации данного заключения было положение о том, что в России активно совершенствуется государственная система оценки качества высшего профессионального образования, формируется внутри-вузовская система управления качеством. Наш краткий обзор нормативных актов показал, что предпосылки такому заключению действительно существуют, но между тем, не следует забывать о таких немаловажных моментах российской системы образования как – неудовлетворительная конкурентоспособность высшей школы, вероятность девальвации качества образования в условиях переходного периода.

Российское общество все чаще задается вопросом о доверии к новой системе контроля качества образования, включающая переход на ECTS, отражение в законе условий трудоемкости образовательных стандартов, особенно, в условиях отсутствия нормативно-правовых актов, регламентирующих механизм внедрения основных интеграционных мероприятий, проводимых в рамках Болонского процесса, таких как внедрение системы двух основных циклов, системы образовательных кредитов с совместимостью уровня образования, академической мобильностью и автономией университетов. Наши сомнения разрешит лишь дальнейшая политика российского государства и стран европейского содружества.

Примечания

- 1 Доклад о положении дел в области образования в мире в 19993 г. Издательство ЮНЕСКО, 1993. С.137.
- 2 Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО. Париж, 5–9 октября 1998 года. Ст.11.

*Каплин П.В.
(Екатеринбург)*

РАЗГРОМ ОРГАНАМИ ОГПУ СЕКТЫ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Установившееся в бывшей Российской империи государство диктатуры пролетариата сразу после своего появления поставило новые политические задачи. Одной из основных задач стал беспощадный и то-

тальный террор против всякого мировоззрения, отличающегося от коммунистической идеологии. Наибольшее неприятие на «идеологическом фронте» вызывало религиозное мировоззрение. Для борьбы с ним на четвертый день после разгона Учредительного собрания и фактической узурпацией власти, большевики создали юридическую базу. Этой юридической «базой» стал декрет СНК от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. В этом документе проблему религии и ее места в обществе революционеры свели к проблеме гражданской свободы частного лица. При наличии такой юридической нормы стала возможной «законная» борьба с любым религиозным вероисповеданием, имеющим свои учреждения, иерархию, имущество, особые социально – культурные служения. С другой стороны, этот документ не ставит особых препон для сектантского развития вероисповедных течений в обществе.

Примером развития такого рода течений может служить секта, основанная американцем Уршаном, жившем в России с 1914 по 1917 гг. Этот человек смог увлечь за собой часть секты евангелистов и образовать новую секту – «пятидесятников» или евангелистов апостольского направления. Новообразованной секте Уршан придал следующую структуру: во главе всех проживающих в СССР «пятидесятников» были поставлены три епископа: А.И.Иванов, Н.П.Смородин, Д.С.Локотко. Каждый из перечисленных епископов имел в своем ведении общины в определенной части СССР. Первый управлял общинами Северного края (Ленинградская область, Севкрай), второй – общинами Московской, Нижегородской областей и Украины, третий – общинами Уральской области и Сибири. Все эти епископы имели своих «заместителей» (т.н. «запасных» епископов), которые должны были возглавить «пятидесятников» в случае ареста действующих руководителей. Своих «заместителей» имели и пресвитеры, возглавлявшие общины «пятидесятников».

Связь между пятидесятниками (прежде всего, руководством) была своеобразным образом законспирирована. Это выражалось в том, что переписка велась через подставных лиц, а связь осуществлялась через нарочных, которые передавали указания епископов пресвитерам. В случае арестов, «пятидесятники» обязывались скрывать наличие своей организации. Такая форма конспирации позволила секте «пятидесятников» относительно свободно просуществовать до конца 1920-х гг. Имевшие же место аресты и репрессии отдельных членов секты не ставили под угро-

зу существование всей организации. Однако, «не тронутой» секта не могла долго оставаться. Это было связано с той позицией, которую заняли «пятидесятники» по отношению к новой власти.

Установившуюся Советскую власть руководители «пятидесятников» оценили как власть «не законную и антихристову». В жизни это выразилось в нежелании служить в рядах Красной армии и защищать «социалистическое отечество» в случае войны. Начавшаяся кампания по коллективизации вызвала также негативную оценку «пятидесятников», считавших колхозы «учреждениями антихриста». Вступление в колхозы «пятидесятники» либо бойкотировали, либо вступали, а затем выходили, увлекая за собой других членов колхозов. Свою агитацию против колхозов «пятидесятники» поводили не только через беседы, но и путем распространения листовок, содержащих «пророчества» о близком конце советской власти и т.п. Печатались эти листовки на имеющихся у «пятидесятников» печатных машинках. В дополнение к данной деятельности прибавлялись и связи с границей. Воплощались последние в письменном общении с Уршаном – основателем секты «пятидесятников», и некоторыми другими лицами, а также в получении финансовой помощи.

В результате поступления этих сведений в органы ОГПУ, деятельность секты «пятидесятников» получила статус «контрреволюционной». Такой характер деятельности предreshал и судьбу этой «религиозной организации» – она подлежала ликвидации. Для проведения соответствующей операции на Урале местное полномочное представительство ОГПУ начало собирать сведения о руководстве секты «пятидесятников» и ее распространении. Было выяснено, что на Урале эта «организация охватывала Ялуторовский, Ярковский, Тюменский, Ишимский, Свердловский, Нижне-Лялинский и Сарапульский районы». Были выявлены несколько десятков уральских пресвитеров во главе с руководителем «пятидесятников» Урала и Сибири епископом Дмитрием Локотко. Все они – в количестве 51 человека – были арестованы, а их участь была решена путем «внесудебного разбирательства»

Таким образом, в начале 1930-х гг. в организационно-структурном отношении на Урале секта «пятидесятников» была ликвидирована.